

Личность ●

Два года назад кафедру нейрохирургии лечебного факультета возглавил главный врач Федерального центра нейрохирургии, главный внештатный специалист Сибирского федерального округа по нейрохирургии, д-р мед. наук, профессор, практикующий врач-нейрохирург Джамиль Афетович Рзаев. 20 сентября он принимал поздравления с 50-летием. Шеф-редактор университетской газеты провела с доктором интервью-знакомство.

– Сейчас идем в учебные лаборатории – у нас их три. Они оборудованы различными приспособлениями для работы на моделях и биологическом материале, отдельная лаборатория оснащена специальными операционными столами и рентген-установкой для спинальной хирургии. Здесь обучаются практикующие врачи со всей России. Занятия проходят практически каждую неделю. Это инициатива не только моя, это инициатива и усилия всего коллектива Центра. Делая от 4 до 5 тысяч операций в год – преступление против профессии не анализировать материал, не преподавать, не делиться опытом, не учиться самим.

– Джамиль Афетович, почему выбрали медицину?

– У меня не врачебная семья. Видимо, детские впечатления, когда я сталкивался с людьми из медицины, школьное окружение, что-то читал. Классе в третьем, наверное, точно решил, что буду врачом.

«Нейрохирургия требует высокой трудоспособности и многолетнего обучения»

– Вы у нас впервые? Давайте я вам экскурсию проведу по Центру, – встречает меня Джамиль Афетович. Включаю диктофон и первые вопросы задаю на ходу.

– Мой рабочий день начинается рано. В 6:50 с дежурными врачами я уже иду на обход в реанимацию. Заканчиваю довольно поздно. Стараюсь оперировать три дня в неделю, чтобы еще оставалось время на другие дела. В субботу занятия со студентами. Я привлек к такому образу жизни, с первого курса работаю в медицине. Отдыхаю, как и все, с семьей, стараюсь физическую активность поддерживать, в теннис играю.

Проходим мимо фотографий из операционных и конференц-залов. «Это мой учитель, а этой мой хороший друг, это наши коллеги из...», – ловит мой взгляд доктор Рзаев и перечисляет имена, фамилии и весомые регалии отечественных и зарубежных специалистов, которые

приезжали в Новосибирск делиться опытом с нашими нейрохирургами. География – весь мир: Италия, Япония, США, Германия, Испания, Швейцария и т.д.

– Таких центров всего три в России: в Москве, Тюмени и у нас. Мы – востребованная больница, о нас знают, у нас хотят лечиться. К нам люди со всей страны приезжают. Половина пациентов – это Сибирский федеральный округ, остальные – это Дальний Восток, Урал, европейская часть России. Одновременно в Центре находятся на лечении порядка 100 пациентов. Кажется, это не так много, но у нас камерная больница и работа идет интенсивная. Вот сегодня 24 операции – это много.

Джамиль Афетович на минуту заглядывает к пациенткам, которых накануне оперировал, справляется о здоровье, дает рекомендации и возвращается к разговору.

В старших классах еще колебался между кардио- и нейрохирургией. Просто у меня был знакомый кардиоанестезиолог, и на летних каникулах он брал меня с собой на операции, я стоял у стеночки. Плюс ко всему я читал книжки про кардиохирургов, про пересадку сердца. Но к окончанию школы решил, что все-таки нейрохирургия. Может, на выбор повлиял пример моего земляка Константина Славина, который стал нейрохирургом. Это мой хороший друг, всемирно известный эксперт в области функциональной нейрохирургии.

Я окончил Челябинский медицинский институт, очень почитаю свою альма-матер. Считаю, что это вуз со славной историей. Он был создан в 1944 году на базе эвакуированного Киевского медицинского института. Я поддерживаю отношения с университетом, с однокурсниками держу связь.

– В начале разговора вы сказали, что работаете с первого курса института.

– Да, я устроился санитаром в Челябинскую областную клиническую больницу, в отделение нейрореанимации. По тем временам явление довольно прогрессивное, и сегодня ни в каждом отделении нейрохирургии есть отдельная реанимация. Да, так и работал то в оперблоке, то в реанимации, а с конца третьего курса уже был медбратом. Челябинская облбольница, хоть я давным-давно оттуда уехал, остается для меня родной. Я многое там узнал, и меня все знали как студента, который всегда придет ассистировать на операции. Поэтому и субординатуру, и интернатуру по общей хирургии я проходил на базе этой больницы. Когда получил специализацию, меня приняли на должность хирурга в отделение гнойной хирургии. Но в коллективе знали, что я все годы института стремился в нейрохирургию. Благодарен своим наставникам, которые практически сразу отправили меня на полгода на первичную специализацию в Санкт-Петербург. Я многому там научился, вернулся в Челябинск, проработал в отделении нейрохирургии два года. Но мне нужно было двигаться дальше – и я переехал в Санкт-Петербург, окончил ординатуру и аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию на тему хирургических доступов к опухолям зоны турецкого седла. Работал в нейрохирургическом отделении Российского института травматологии и ортопедии им. Р.Р. Вредена.

– В 2012 году вы возглавили только что построенный Федеральный центр нейрохирургии. По сути, запускали его с нуля. Было сложно?

– Фактически на тот момент Центр был еще в процессе строительства. Монопрофильных клиник по нейрохирургии не так много в мире, а в России, как я уже говорил, всего три, поэтому масштаб дела был понятен – здесь серьезно можно заниматься нейрохирургией.

Но не было понимания, что будет столько сопутствующих строительству инженерных, юридических и других вопросов. Приходилось перерабатывать много разной информации. Но со мной в Новосибирск переехали близкие мне люди, коллеги, которые поддержали. В первый же год мы сделали порядка 4 тысяч операций.

– Что собой сегодня представляет Центр?

– В штате Центра порядка 500 сотрудников, за 11 лет коллектив практически не менялся. Мы проводим больше четырех тысяч операций ежегодно. Если умножить на десятилетие, можно представить, скольким людям мы оказали помощь. У нас неплохие показатели по осложнениям и смертности – об это тоже нужно говорить, это часть медицины. В плане оснащения больницы и образования сотрудников тоже все неплохо. Образование я бы даже поставил на первое место, потому что оборудование, да, оно дорогостоящее, но его можно купить, а обучение специалистов – это гораздо более энерго- и времязатратное занятие. В нашей специальности учатся долго. Я думаю, что самостоятельным нейрохирург становится годам к 35, когда он уже сам может принимать решения и сам за них отвечать, без оглядки и совета. Хотя я сам никогда не стесняюсь посоветоваться. Обычно принято как? За все всегда отвечает командир корабля. В медицине именно так и происходит, особенно в хирургии. Хирург всегда несет персональную ответственность за принятые решения и поступки.

У нас пять отделений: нейроонкологии, детской нейрохирургии, спинальной, сосудистой и функциональной. Функциональная нейрохирургия – вообще редкая специализация, таких отделений в России всего два. Специалисты этого отделения занимаются лечением заболеваний, которые не являются смертельно опасными, но сильно отравляют качество жизни. Например, пациенты с лицевыми болями, эпилепсией, двигательными нарушениями (болезнь Паркинсона, различные виды дистоний).

Они вынуждены ограничивать свою активность, принимать большое количество лекарств.

Мы занимаемся также такой интересной областью современной нейрохирургии, как нейромодуляция. Это комплекс нейрохирургических вмешательств, который направлен на имплантацию электродов и стимуляторов в различные участки нервной системы. Широко развивается эндovasкулярная нейрохирургия, то есть операции не на открытом головном мозге, а посредством проникновения в сосудистое русло через артерии и вены. Весь спектр спинальной хирургии, который сегодня есть, также представлен в нашем Центре. А еще стереотаксическая хирургия, точечное воздействие на мишень, позволяющее избавиться человека от тяжелых болевых синдромов. У детей мы лечим эпилепсию, исправляем деформации черепа и спинальных дизрафизмов.

Основное наше преимущество в том, что мы можем концентрировать редкую и тяжелую патологию, а когда ты часто занимаешься чем-то редким, ты делаешь это хорошо. Мы проводим, например, пациентам с определенными опухолевыми поражениями головного мозга вмешательства под местной анестезией, то есть человек остается в сознании. Это необходимо для того, чтобы тестировать пациента в ходе операции, чтобы в результате лечения не возникло двигательных и речевых расстройств. По сути, это целый завод вокруг пациента, куда входят не только хирурги, но и афазиологи – специалисты по речи, нейропсихологи, анестезиологи, нейрофизиологи.

Все наши специалисты непрерывно учатся, потому что медицина невозможна без постоянного обмена опытом. Мы стараемся поддерживать довольно высокий градус общения как с отечественными, так и с зарубежными коллегами из Европы, Америки, Азии, Африки. И сами много выезжаем, и к себе приглашаем профессоров и практикующих специалистов-экспертов, которые читают лекции, проводят мастер-классы. Как я уже говорил, и сами делимся опытом с коллегами.

>>

Личность

>> – Два года назад вы возглавили кафедру нейрохирургии медуниверситета. Это дает вам какие-то дополнительные возможности для развития вашей специальности?

– Для меня большая честь быть заведующим кафедрой. Я благодарен ректору Игорю Олеговичу Маринкину за такое предложение. Быть частью высшей школы – интересно, потому что это всегда общение с молодежью, это престижно и, отвечая на ваш вопрос, да, это дает дополнительные возможности для подготовки врачей. У нас дружный коллектив, все работают в Центре – на основной базе кафедр, за исключением одного ассистента – доктора 34-й больницы, где также находится важная часть нашей кафедры. Мы обучаем не только студентов, но и ординаторов и аспирантов, в том числе из дальнего зарубежья. У нас хорошо учиться, потому что студенты и молодые врачи с самого начала видят, как надо. Считаю, что это очень важно, потому что я сам в свое время разменивался не на то, что нужно, потому что не знал, как правильно. Мы со своей стороны прилагаем все усилия, чтобы молодым коллегам было интересно. Каждый месяц проходит заседание студенческого научного кружка и журнального клуба, где мы с коллегами обмениваемся интересными статьями, которые удалось прочитать. У нас

даже есть олимпиады для студентов и ординаторов, ежегодно в декабре в Центр съезжаются 60-70 студентов и молодых врачей со всей России. Проводим конкурсы научных статей для молодых врачей. Победители получают возможность стажироваться у нас, интересные книги по нейрохирургии в качестве призов.

У нас занятия хирурги, но мы находим время для общения со школьниками из медико-биологических классов. Проводим для них открытые уроки, рассказываем об интересных случаях из практики, приглашаем на экскурсии в Центр. Считаю, что это важная часть работы.

– Что посоветуете ребятам, которые собираются пойти в нейрохирургию?

– Первое – приучить себя много читать. Второе – хороший английский. Третье – выбирать место, где ты будешь учиться, чтобы не тратить время вхолостую. Я против того, чтобы кафедр нейрохирургии было много. Сейчас, на мой взгляд, их в избытке. Такое большое количество нейрохирургов качественно подготовить невозможно, да их так много и не нужно. Четвертое – поддерживать себя в хорошей физической форме, потому что нейрохирургия требует много времени и трудоспособности. Выносливость нужна, чтобы хватило заряда надолго, особенно в первые годы учебы, когда ты совсем мало спишь, когда

у тебя совсем нет времени на полноценный отдых. Еще раз повторю: учиться придется долго. И последнее: любой врач должен обладать избыточным чувством эмпатии, потому что, чтобы помочь пациентам, их надо любить, и исключений здесь практически не бывает.

– К чему стремитесь, что еще хотите сделать?

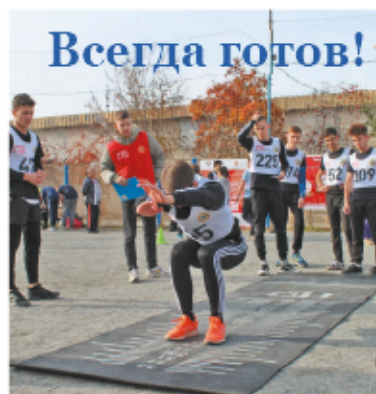
– Мне бы хотелось развивать работу на кафедре. И чтобы мы не снижали нашу хирургическую активность в Центре, чтобы мы могли поддерживать свой профессиональный уровень как в плане обучения, так и в плане материально-технического оснащения. Я не имею в виду, чтобы зарплаты выше стали – во всяком случае, люди, которые становятся врачами, не стремятся стать супербогатыми. Я имею в виду современное оборудование и необходимые расходные материалы, потому что нейрохирургия – дорогая специальность и дорогое лечение. Мы работаем в государственной больнице, и в последние годы правительство выделяет хорошие деньги, чтобы мы поддерживали достойный уровень нейрохирургии. Хотелось бы, чтобы так и продолжалось, чтобы нам и дальше удавалось соблюдать баланс между техническими возможностями и уровнем профессионализма врачей.

Ирина СНЕГИРЁВА

СтудБУДНИ

30 сентября на специализированной площадке стадиона «Чкаловец» студенты медуниверситета прошли испытания на сдачу норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО).

Кафедра физического воспитания НГМУ организовала соревнование совместно с городским центром тестирования ГТО. Студенты успешно справились с такими видами испытаний, как прыжок в длину с места, бег 60 метров, бег 2000 м (девочки) и 3000 м (юноши), сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу, подтягивание из виса на высокой и низкой перекладине, поднимание туловища

из положения лежа на спине, наклон вперед из положения стоя на скамье. Результаты сдачи нормативов – в личных кабинетах участников на сайте www.gto.ru.

Традиционно награждение золотыми значками ГТО пройдет в декабре в Правительстве Новосибирской области.

«Тем, кто желает испытать свои физические данные на соответствие нормам ГТО, необходимо начать, прежде всего, с подготовки. Кафедра физического воспитания поможет вам с регулярными и систематическими занятиями спортом. Не только студентам, но и профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам вуза. Это позволит вам не только успешно выполнить установленные нормативы и получить знаки отличия, но и укрепит ваше тело, дух, повысит жизненную активность и работоспособность», – отметил заведующий кафедрой Дмитрий Сергеевич Юдин.